

Бугаева И. В.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ THE SPEECH ETIQUETTE IN THE RELIGIOUS COMMUNICATION

Этикет, этикетные формулы и этикетные речевые жанры неоднократно становились объектом изучения лингвистов и культурологов. Широко известны работы А. А. Акишиной, Формановской, Т. В. Шмелевой, Н. В. Орловой, В. В. Деметьева, М. Ю. Федосюка, Т. В. Тарасенко и др., в которых описан русский речевой этикет применительно к современному литературному языку. Но любой национальный язык неоднороден, как неоднородно общество, которое делится на разные социальные и профессиональные группы, а речь представителей этих групп реализуется в разных социальных вариантах языка, профессиональных жаргонах, молодежном сленге, арго и т. д. В каждом коллективе, молодежной или социальной группе, этносе на протяжении времени складываются определенные нормы поведения, в том числе и речевые формулы приветствия, прощания, просьбы, благодарности, извинения, поздравления и т. д. В православной среде тоже существуют характерные, свойственные этому социуму этикетные особенности и правила. М. М. Бахтин указывал на то, что каждое высказывание «индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [1, с. 249].

Национальные и культурные традиции предписывают определенные формы обращения к знакомым и незнакомым людям. Речевое общение – это осуществление коммуникативной цели, достичь которую возможно при условии владения языковой компетенцией, знания норм и стереотипов поведения в определенной социокультурной среде. В последние годы внимание ученых и преподавателей привлекают изменения этикетных норм в современном русском языке [3], а также особенности православного этикета [2].

Цель данной статьи – представить особенности функционирования речевых этикетных жанров, принятых в церковной среде, в частности, антонимичную пару *приветствие-прощание*. Православный речевой этикет складывался долго, но потом на 70 лет был выведен из употребления. Многие оказались утраченными. Читая русскую классическую литературу, мы можем отметить для себя те или иные элементы былой речевой культуры. Сейчас вместе с религией постепенно возрождаются и нормы поведения, проистекающие из христианской этики.

Но прежде надо сказать, что речь верующего человека, а, следовательно, языковая картина отличается от речи атеиста, что обусловлено различием мировоззрений, противопоставлением теоцентрического и антропоцентрического отношения к действительности. Для христианина Создателем мироздания является Бог. Поэтому человек не одинок на земле: при крещении ему дается ангел–хранитель, своим покровителем он считает тезоименитого святого, всегда может прибегнуть к заступничеству и защите Святой Троицы, Господа Иисуса Христа, Божией Матери и всех святых. Такое ощущение находит особенно яркое проявление в речевых этикетных формулах, которые мы сейчас рассмотрим.

Православные **приветствуют** друг друга словами: *С праздником!; Радость моя!; Мир вам!; С воскресным днем!; Со святым вечером; Кланяюсь вам; Поклон вам; Христос посреди нас!; Мир вашему дому!* Последняя фраза является цитатой из Евангелия от Матфея (Матф. 10:12). Приветствие, обращенное к священнику, часто ограничивается просьбой благословить: «Благословите, отец! – Бог благословит!». Отмечаются также невербальные формы приветствия: поклон (молча).

Часто, особенно в воскресенье, привычное *Здравствуйте!* или *Добрый день!* заменяется на реплику *С праздником!* Дело в том, что понятие *праздника* очень важно для религиозного сознания. Если открыть церковный календарь, то легко убедиться в том, что каждый день отмечен каким-либо праздником, в состав которых входят не только большие общецерковные (Рождество, Пасха, Благовещение и др.), но и поминовение прославленных святых: дни их рождения, кончины, обретения мощей, перенесения мощей и т. д. Православие – это религия, свидетельствующая о радости, потому что в мир пришел Сын Божий, даровавший всем верующим в Него надежду на спасение и жизнь вечную.

При прощании говорят: *«До свидания, просим ваших молитв; с Богом; Господь с Тобою; Ангела–хранителя; Иди с миром»* и т. д.

Одна из особенностей православного этикета состоит в том, что формулы приветствия и прощания могут совпадать. *С праздником!; Кланяюсь вам!*, в пасхальные дни *Христос Воскресе* с ответной репликой *Воистину воскрес* уместны и широко употребительны как при встрече, так и при расставании.

Содержание и форма высказывания определяются иллокутивной целью – намерением говорящего, а также ситуативно обусловлены. Предметом нашего рассмотрения являются два антонимичных речевых жанра – *приветствие* и *прощание*. Названные речевые жанры относятся к жанрам–событиям [3, с.289]

При описании этикетных речевых жанров *приветствия* и *прощания* в церковном дискурсе за основу возьмем метод компонентного анализа, предложенного Т. В. Шмелевой [6]. Сначала выделим коммуникантов. Это три группы: 1) священнослужитель – священнослужитель; 2) священнослужитель – мирянин; 3) мирянин – мирянин. В первой подгруппе есть своя иерархия, которой определяются нормы поведения.

Во-вторых, формулы этикетных речевых жанров будут зависеть от места коммуникации: храм, любое другое место, т. е. важна оппозиция: храм – вне храма.

В-третьих, важна характеристика условий коммуникации:

- официальное общение в храме,
- неофициальное общение в храме,
- официальное общение вне храма,
- неофициальное общение вне храма.

Н.И.Формановская писала о том, что речевой этикет, с одной стороны, – это функционально–семантическое поле единиц в разных ситуациях. С другой стороны, это совокупность правил речевого поведения [4]. Для церковного дискурса особенно важными являются не только вербальные, но и невербальные

составляющие речевого акта, определяемые частично церковным уставом (обязательным во время богослужения), а частично – сложившейся традицией. Описывая этикетные речевые жанры в православной среде, делаем акцент на отличительные особенности вербального и невербального поведения людей в данном социуме, не повторяя общепринятых и распространенных в русской языковой и культурной традициях правил приветствия и прощания.

1. Священнослужители при встрече между собой обмениваются приветствиями «Христос посреди нас» – «И есть и будет». Эти приветствия на Пасхальной седмице заменяются на «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес». Священнослужители, разные по сану, строго соблюдают иерархию, согласно церковному уставу: архиерей благословляет иерея. Священники, равные по сану, могут обменяться рукопожатием, одновременно троекратно прикладываясь к щеке друг друга, а затем к руке друг друга. При прощании повторяется только что описанная невербальная процедура благословения, обычно сопровождающаяся словами: «Храни Господь».

2. Часто обычные слова приветствия и прощания в коммуникативной паре священник – мирянин заменяются благословением. Благословение – это осенение крестным знаменем. Архиереи и иереи, получившие через таинство Священства благодать Святого Духа, благословляют паству рукой, складывая пальцы так, что они изображают буквы ИС ХС, то есть Иисус Христос. Это значит, что через священника благословляет Сам Господь. Во время службы священник благословляет всех присутствующих со словами: «Мир всем». Вне службы при личном благословении нужно сложить руки крестом: правую на левую ладонями вверх, произнося слова: «Благословите, владыка (батюшка, отец N.)». Священник осеняет крестом со словами: «Бог благословит!» и кладет свою правую руку на сложенные крестообразно руки прихожанина. Целование руки священника необязательно, но принято, так как считается, что получивший благословение целует как бы невидимую руку Самого Христа Спасителя. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Не человек благословляет, а Бог его рукой и языком». Священник может не дать руку для целования после благословения, а возложить ее на голову благословляющегося. Это часто происходит по отношению к младенцам и особо уважаемым людям. Выбор тактики поведения и жеста остается всегда за священником.

В женских монастырях или других местах, когда приветствуют настоятельницу и просят ее благословения, принято следующее поведение: игуменья наперсным крестом осеняет со словами «Бог благословит» и дает для целования крест. Подходя к священнослужителям и после получения благословения, рекомендуется поклониться.

То, что церковным уставом не прописаны четкие указания по нормам поведения при приветствии и прощании, дает возможность варьирования и комбинаций нескольких рече-поведенческих тактик:

1. молчаливый поклон;
2. поклон со словами приветствия-прощания;
3. поклон со словами приветствия-прощания и просьба о благословении;
4. просьба о благословении.

Таким образом, благословение как самостоятельный религиозный речевой жанр заменяет два светских жанра: приветствие и прощание, либо становится неотъемлемым их компонентом в церковной среде при общении священника и мирянина.

3. В коммуникативной паре мирянин – мирянин в условиях приветствия – прощания также отмечаются определенные традиции. В храме, особенно во время богослужения, здороваться рекомендуется молчаливым поклоном. Часто хорошо и близко знакомые приветствуют друг друга троекратным поцелуем и легким поклоном. Поцелуй иногда заменяется прикладыванием к щеке. Мужчины при этом пожимают друг другу руки. В данном коммуникативном акте важен гендерный фактор: целование не принято при встрече мужчины и женщины: достаточно словесного приветствия и наклона головы. Традиционное «здравствуй (добрый день, привет, здорово и т. п.)» обычно заменяется словами *С праздником!*, а в период после Пасхи до Вознесения – *Христос воскрес!* Приведем один пример из рассказа современного писателя С. Щербакова «Кедры Ливансии», в котором речь идет о поездке двух московских литераторов в деревенскую церковь: *Григорыч был там всего три раза. В последний раз аж в 85-м году, но, несмотря на темноту, дорожку помнил. Нога моя ныла все нестерпимее, однако, видя, как поторапливается мой «кутевождь», я терпел молча. Назнали трех жеицици в светлых платках: «Православные, Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» – «Как нам к храму пойти?» – «А вон, видите небо посветлее, это как раз над храмом». Из жизнеописаний преподобного Серафима Саровского известно, что он круглый год приветствовал проходящих к нему словами *Христос воскрес!* После канонизации святого это приветствие все шире входит в церковный обиход. Иногда в храмах, где большие и давно сложившиеся приходы, зафиксированы собственные нормы поведения в различных ситуациях, что легко отличает «своего» прихожанина от «чужого», не знакомого с этими нормами.*

То, что церковным уставом не прописаны четкие указания по нормам поведения при приветствии и прощании, дает возможность варьирования и комбинаций нескольких рече-поведенческих тактик во время описываемых коммуникативных ситуациях:

- молчаливый поклон;
- поклон со словами приветствия-прощания;
- поклон со словами приветствия-прощания и просьба о благословении;
- только просьба о благословении.

В светском дискурсе ведущей тактикой коммуникантов является приветствие друг друга. В церковном дискурсе на первое место выдвигаются другие тактики: в паре священник–священник – это свидетельство о Боге, а в паре священник–мирянин – благословение. Среди дополнительных рече-поведенческих тактик в ситуации приветствия появляются поздравления с праздником, осведомление о здоровье, о делах и т. д.

Отметим прагматические условия тактики приветствия: во-первых, приветствие-прощание сочетается с получением благословения, во-вторых, практически заменяется этим речевым жанром. Как мы уже отмечали,

формулу *приветствия* может заменять и этикетная формула *поздравления* с праздником: *С праздником!; С Рождеством Христовым!; Христос Воскресе!*

Изменения в социальной жизни российского общества, появление ситуаций религиозного общения привели к возвращению ранее вышедших из употребления этикетных речевых жанров. В дальнейшем будут описаны и другие этикетные речевые жанры, принятые в церковной среде.

Література

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб: Азбука, 2003. – С. 249-298.
2. Бугаева И.В. Этикетные формулы обращения в православной среде // Вторая Международная научно-практическая Интернет-конференция «Русская речь в современном вузе» // Отв. ред. д. п. н., проф. Б. Г. Бобылев. – Орел: ОрелГУ, 2006. – С. 275-277; Зеленин А. В. Православный этикет // Русская речь. – 2005. – № 2 – С. 74-82; Иванова Т. А. Лексические особенности жизнеописаний новоправославленных святых Русской Православной Церкви. – АКД, М., 2004. – 16 с.
3. Тарасенко Т.В. Этикетные речевые жанры // Славянское языкознание. Материалы конференции // Отв. ред. А.М. Молдован. – М.: ИРЯ РАН, 2003. – С. 289-300.
4. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М., 1982.
5. Шмелева Т. В. Русская речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. – М., 1992. – С. 5-15.
6. Шмелева Т. В. Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка) // Russistik. Русистика. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20-23.

Бумбур Ю. Н.

МЕТАТЕКСТ КАК ЗОНА АВТОРСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РОМАНАХ ДЖОНА ФАУЛЗА

В литературном сознании XX века прочно укрепилась мысль о том, что автор может входить в собственный текст, анализируя, комментируя, выражая свое отношение. Такие формы деятельности автора называют автоинтерпретацией. Автоинтерпретация – функция, присущая только внутритекстовому автору. Самым значительным участком, где проявляется авторская интерпретация, есть метатекст. Метатекст является традиционной формой выражения авторского сознания. В научной литературе понятие «метатекст» определяется по-разному, что свидетельствует о явной проблематичности предмета исследования. Рассмотрев существующие подходы отечественных и зарубежных исследователей, можно сделать вывод, что метатекст – это явление социального, психологического, коммуникативного и риторического характера, выполняющее разнообразные функции в тексте. Наиболее подробный, на наш взгляд, обзор существующих подходов к определению понятия «метатекст» был сделан в монографии О. Бердник «История русовъ как метатекст». Исследовательница рассматривает концепции А. Поповича, М. Майеновой, Ю. Лотмана, Ж. Женнета, Ж. Лиотара и Ф. Джеймсона. Теоретический обзор, сделанный О. Бердник, позволяет не только выявить суть этого понятия, но и специфику его интерпретации представителями разных лингвистических и литературоведческих школ. О. Бердник упоминает термин «авторская рефлексия», говоря о метатексте. В центре ее внимания художественный текст как манифестация авторского творчества, и метатекстовый элемент в нем является составной частью, в котором даются авторские размышления и про события и героев произведения, а также про этот и другие тексты. [1] Нам очень близка концепция О. Бердник, и вслед за ней мы будем считать авторское высказывание, относящееся к тексту, метатекстовым элементом.

Целью данного исследования является рассмотрение метатекстовых элементов и определение их функций в романах современного английского писателя Джона Фаулза. Материалом нашего исследования являются следующие романы: «Волхв», «Коллекционер», «Подруга французского лейтенанта», «Дэниэл Мартин», «Мантисса».

Одним из самых значимых метатекстовых элементов текста является заголовок.

Анализ заголовков романов Джона Фаулза показывает, что все названия романов Джона Фаулза выступают актуализаторами текстовых категорий связности и проспекции. Например, название романа «Мантисса» неординарное и оригинальное. Такое название сразу привлекает внимание читателя, заставляя его задуматься о смысле заголовка. Кроме того, слово «мантисса» выступает ключевым для понимания глубинных смыслов романа, и единое авторское примечание, которое мы встречаем в тексте, посвящено толкованию именно этого понятия. В романе «Коллекционер» главный герой Клефт является социальным типом и социальным символом. Вообще, «коллекционер» – это одна из излюбленных метафор писателя. Как подчеркивает Джен Релф, «гибельная извращенность коллекционера» является неотступной идеей Джона Фаулза, той нитью, которая направляет и формирует его творчество. Клефт представляет собой архетип всех коллекционеров живой природы [3, с. 21]. В своем эссе «Незрячее око» писатель говорит о том, что роман «Коллекционер» был написан для того, чтобы выразить ненависть к тому извращению, которое именуется коллекционированием [9, с. 381]. Название романа Д. Фаулза «Подруга французского лейтенанта» выступает актуализатором сразу нескольких текстовых категорий (информативности, антропоцентричности, связности, проспекции). Мы считаем, что основной функцией названия романа является формирование читательских ожиданий. Как отмечает В.А. Кухаренко, «задача заголовка как первого знака произведения – привлечь внимание читателя, установить контакт с ним, направить его ожидание-прогноз» [2, с. 109]. Джон Фаулз, как и многие современные авторы, зачастую обыгрывает схемы массовой литературы с целью завлечь читателя, создав впечатление, будто перед ним обычный развлекательный текст, чтобы затем обмануть его ожидания и предложить новую систему значений и мотивировок. Название «Подруга французского лейтенанта», безусловно, привлечет не только тех, кто уже знаком с интеллектуальной прозой Д. Фаулза, но и массу читателей, желающих прочитать эротический роман. Поэтому, на наш взгляд, рекламная и контакто-устанавливающая функция заголовка здесь очевидна. Другое дело, что читатель не найдет в романе откровенных эротических сцен. Формирование эффекта обманутого ожидания – часть привычной для Д. Фаулза игры с читателем.